

Британский профессор-нейрофизиолог Гринфилд предупреждает, что социальные сети оказывают влияние на мозг детей, способствуя, таким образом, появлению эгоистичного и неспособного к концентрации молодого поколения.

Социальные сети несут в себе риск инфантилизации молодежи середины XXI века, для чего характерны слабая способность к концентрации внимания, сенсационизм, неспособность к сопереживанию, ослабленное чувство индивидуальности.

Это неожиданное предупреждение леди Гринфилд, профессора синаптической фармакологии колледжа Линкольна в Оксфорде, директора Королевского Института (Royal Institution) заставило членов правительства признать, что они в своей деятельности по разработке правил использования Интернет не уделяют должного внимания таким аспектам, как психологическое воздействие на детей.

Гринфилд считает, что министры не уделяют должного внимания изучению культурных и психологических последствий "интернет-дружбы" посредством социальных сайтов Facebook, Bebo и Twitter.

В своем выступлении в Палате Лордов она рассказала, что детский опыт на сайтах социальных сетей "лишен связной повествовательности и долгосрочной значимости. В результате чего мышление молодежи середины 21 века может быть полностью инфантилизировано, что характеризуется слабой концентрацией внимания, склонностью к сенсационности, неспособностью к сопереживанию и ослабленным чувством индивидуальности".

Гринфилд утверждает, что социальные сети подвергают опасности внимание. "Если мозг молодого человека с самого начала оказывается под воздействием среды с быстрыми действиями и реакциями, мгновенной сменой мигающих изображений на экране, которые вызываются лишь одним нажатием клавиши, то такая стремительная смена событий приучает мозг работать именно в таком временном режиме. Вполне вероятно, что когда человек в реальном мире не встретит такие же быстрые реакции, то у него появится поведение, которое мы называем "синдром дефицита внимания".

"Было бы полезно изучить, повлияло ли почти полное поглощение нашей культуры "экранными" технологиями в течение последних десяти лет на увеличение в три раза за этот период количества предписаний на метилфенидат (methylphenidate), который используется для лечения синдрома дефицита внимания и гиперактивности".

Профессор также предупредила о том, что "все большее предпочтение отдается тому, что происходит здесь и сейчас, когда мгновенный результат оказывается важнее возможных последствий".

"В конце концов, когда вы играете в компьютерную игру, вы всегда можете начать ее сначала; все ваши поступки носят обратимый характер. Упор делается на ощущения, которые вы испытываете в определенный момент, например, нервное возбуждение в момент спасения принцессы в игре. Хотя до принцессы, а также до содержания игры и каких-либо долгосрочных значимых результатов никому нет дела. Такие действия игнорирования последствий можно сравнить с возбуждением, которое человек испытывает при компульсивной игре или компульсивном приеме пищи". (Компульсивное влечение - это синдром физической зависимости).

"Само непреодолимое желание заполучить предполагаемое и почти немедленное вознаграждение имеет связь с определенными химическими процессами мозга, что также может явиться причиной привыкания к лекарству. Так что не следует недооценивать "удовольствие" взаимодействия с экраном, когда мы ломаем голову над тем, почему это занятие так привлекает молодых людей".

Гринфилд также считает, что существует риск утраты эмпатии (способности к сопереживанию) как следствие того, что дети меньше читают художественную литературу. "В отличие от игры, где спасение принцессы - лишь цель для получения награды, чтение преследует другую цель, а именно - больше узнать о самой принцессе".

Профессор считает странным наш "энтузиазм в отношении социальных сетей, которые размывают границы нашей личности. Тем людям, которые пользуются этими сайтами, грозит потеря ощущения того, где заканчиваются они сами и где начинается внешний мир".

Она утверждает, что чувство индивидуальности может подавляться "в результате быстро сменяющегося действия на экране, и возможно, что следующее поколение будет оценивать себя, основываясь исключительно на мнении посторонних".

Далее Гринфилд отмечает, что социальные сети могут способствовать возникновению "постоянной уверенности в том, что вас слушают, вас узнают, вы обладаете значимостью". И в то же время они помогают дистанцироваться от реалий и стрессов повседневности.

Она высказывает опасение, что "настоящее общение в реальной жизни, возможно, в конце концов, уступит место стерильным и упрощенным экранным диалогам, так же как на смену охоте с целью пропитания пришли куски замороженного мяса на полке супермаркета. Возможно, будущие поколения с ужасом отшатнутся от запутанных, непредсказуемых реальных событий, требующих немедленного непосредственного участия".

Гринфилд утверждает, что привлекательность Facebook заключается в том, что "ребенок, стесненный домашними правилами, каждый вечер за клавиатурой может найти своего рода свободу общения и взаимодействия, то есть все то, что предыдущие поколения естественным образом находили на улице. Но даже с учетом выбора экранная жизнь может оказаться более привлекательной".

Она цитирует одного из пользователей социальных сетей, который сказал, что у него 900 друзей. Другими словами, это означает "что отсутствие возможности видеть или слышать других людей помогает вам легче проявить такие качества, которые мешали вам чувствовать себя комфортно. Вы все меньше задумываетесь о тех, с кем общаетесь (и о себе в том числе), становитесь менее замкнутыми, менее стеснительными и вас все меньше волнует, какую оценку вам дадут".

Но Гринфилд предупреждает: "Несомненно, что подобный повседневный образ жизни может воздействовать на мозг, а точнее, на сознание молодого поколения, в результате чего оно будет отличаться от сознания людей предыдущих поколений. Мы знаем, что человеческий мозг крайне восприимчив к любым проявлениям внешнего мира".